

УДК 124.1:[221.3+003.324.1]

В. В. Климович

Репрезентация концепции хаоса в ранних даосских текстах

Статья посвящена хаосу как одному из основополагающих понятий даосской философии и способам его обозначения в памятниках письменности эпохи Чжоу. В данном контексте он рассматривается в космологическом, антропологическом и социально-политическом аспектах.

Цель исследования – выявить различия между двумя терминами даосской философии, которые переводятся на русский язык как ‘хаос’: 混沌 hùn и 亂 luàn. Актуальность данной темы связана с тем, что на эпоху Чжоу в Китае приходится период формирования важнейших философских концепций, которые на протяжении веков во многом обуславливали развитие традиционной китайской науки, социальной и политической мысли, искусства и сохраняют свое влияние до сих пор на уровне архетипических образов и понятий. Активное взаимодействие между белорусским и китайским народами в политической, экономической и культурной сферах обуславливают необходимость развития в Республике Беларусь всесторонних научных исследований китайской цивилизации, в том числе и основополагающих философских понятий.

В истории развития любой цивилизации особое место занимают периоды, связанные со становлением философской мысли и отказом от мифологического мировоззрения. В Китае формирование основополагающих философских концепций пришлось на период политической раздробленности и смуты – эпоху Чжаньго (V–III вв. до н. э.). Не удивительно, что в условиях социальной нестабильности первые философы были озабочены главным образом поиском путей гармонизации общества. Соответственно, выход за пределы мифологического мышления происходил в русле развития социально-политической мысли. Завоевавшее поддержку правящей элиты конфуцианство быстро вытеснило мифологические образы и идеи на периферию духовной жизни общества. Тем не менее на основе этого богатого материала возникло философское направление даосизм, придавшее широкому пласту народных верований вид устойчивой философской традиции.

В современном китайском языке иероглиф 混沌 hùn имеет следующие значения: 1) смешанный, неоднородный; 2) морочить голову; 3) вести беспорядочную жизнь; 4) кое-как, наспех [7, с. 570]. Близким к нему оказывается понятие 亂 luàn: 1) беспорядочный; 2) война, смута; 3) приводящий к беспорядку; 4) беспокойный; 5) кое-как, произвольно [Там же, с. 830–831]. Однако употребление этих терминов в древних даосских па-

мятніках складае рэзкі контраст з сучасным. Для выяўлення іх розніц мы звернемся да аналізу паняццяў 混 hùn і 亂 luàn у трох філосафскіх кантэкстах: касмогонічным, антрапалагічным і сацыяльна-політычным.

У даосскай філосафіі семантычным ядром тэрміна 混 hùn з'яўляецца абазначэнне пачатковага стану Усесвету, калі ўсе рэчы былі злітыя ў таінственнае, непазнаваемае і безмежнае адзінства. Тут неабходна паказаць на такую асаблівасць старакітайскага мовы, як мноства варыянтаў запісу аднаго і таго ж паняцця. Напрыклад, паняцце 'хаос' запісвалася як 混 hùn («Дао дэ цзін», «Вэнь-цзы», «Хуайнаньцзы»), а таксама ў Гоцзяньскіх рукапісах), 渾 hún («Вэнь-цзы», «Хуайнаньцзы»), 渾沌 húndùn («Чжуан-цзы»), 渾淪 húnlún («Ле-цзы»). Спачатку ў такім значэнні тэрмін выкарыстоўваецца ў главе 25 трактата «Дао дэ цзін» (Кніга шляху і добродетелі; V–III вв. да н. э.): «Ёсць рэч, з'явіўшаяся хаосам (混 hùn), з'явіўшаяся перад Небам і Зямлёй» [6, с. 62]. Гэты касмогонічны фрагмент прысвечаны ролі пачатковага хаосу ў працэсе стварэння рознастайных рэчэй: у выніку самавыцвіцця пачатковага адзінства узнікае актыўны стваральны прынцып, які адрозніваецца ад пачатковага хаосу і належыць свету феноменальнага (па-надзвычайнаму абазначаецца як 'рэч' 物 wù). У такім касмогонічным кантэкста тэрмін 混 hùn 'хаос' становіцца сінонімам цэнтральнага паняцця даосізму – 'безмяннага дао'. А таяждасці гэтых паняццяў сведчаюць: 1) аднаковы функцыя ў працэсе касмогенезу – стварэнне рэчэй; 2) аднаковае месца, якое яны займаюць у працэсе касмогенезу – паміж адсутнасцю і наяўнасцю; 3) аднаковыя рысы – бесфармальнасць, цэласнасць, усеахопнасць.

Звярнем увагу, што дао з'яўляецца універсальнай катэгорыяй кітайскай культуры і цэнтральным паняццем не толькі даосізму, але і іншых філосафскіх вучэнняў эпохі Чжоу: канфуцыянства, легізму, моізму. Сам тэрмін мае большае старажытнае паходжанне, спачатку выкарыстоўваецца ў «Кнізе стихаў» (XI–VI вв. да н. э.) і ў «Кнізе пераменаў» (ок. XI–VIII вв. да н. э.). І калі ў першым памятніку ён выкарыстоўваецца ў далёкай ад філосафіі значэнні 'шлях', 'дарога', то ў другім – прымае выгляд фармальнага філосафскага катэгорыі: «Раз інь, раз ян – гэта і ёсць дао» [2]. Трактат «Сіцы Чжуань» дапамагае зразумець сэнс працэсу фарміравання рэчыва, духоўнага і ідэальнага мадэлі космосу. У «Кнізе пераменаў» паняцце 'дао' атрымлівае двоякае тлумачэнне: адзінства проціпаложных пачаткаў і вышэйшы парадак, рэгулюючы перамяненне проціпаложнасцяў, абодва гэтыя інтэрпрэтацыі былі ў выніку прынятыя і даосскім вучэннем. Такім чынам, тэрмін 'дао' мае большае шырокае значэнне, чым тэрмін 混 hùn і можа абазначыць не толькі пачатковае адзінства Усесвету, але і універсальны прыродны закон

существования мира, подразумевающий постоянное циклическое развитие вещей от одного признака к противоположному.

Понятие 混 hùn 'хаос' также является центральным в трактате эпохи Чжоу «Чжуан-цзы» (IV–III вв. до н. э.). В притче о происхождении Вселенной из тела Хуньдуня рассказывается: «Владыкой Южного моря был Поспешный, Владыкой Северного моря был Стремительный, а Владыкой Центра – Хуньдунь (渾沌 húndùn). Поспешный и Стремительный часто приходили к Хуньдуню и Владыка Центра радушно принимал их. Поспешный и Стремительный решили отблагодарить Хуньдуня за гостеприимство: “У каждого человека есть семь отверстий, чтобы видеть, слышать, есть, дышать, и только у Хуньдуня их нет, давай исправим это”. <...> Каждый день они проделывали в Хуньдуне по одному отверстию, на седьмой день Хуньдунь умер» [8, с. 132].

Первое, на что стоит обратить внимание в данном отрывке, это запись понятия 'хаос' в виде бинорма – 渾沌 húndùn. Такой вариант записи отсылает к некоторым мифологическим образам. Наиболее очевидна параллель с божеством Хуньдунь (渾敦 húndūn; «Каталог гор и морей») и злобным зверем Хуньдунем (渾沌 húndùn; «Шэньицзин»). Первый лишен глаз и лица, а внешним видом напоминает красно-желтый мешок с шестью лапами и четырьмя крыльями [4, с. 73]. Второй – злобное существо, похожее на собаку и бурого медведя, также лишено глаз и ушей (слепо и глухо) [5]. Эти мифологические персонажи, лишенные лица как индивидуальных дифференциальных черт, символизируют отсутствие противопоставления. Они не могут отделить себя от мира, что создает состояние полного единства воспринимающего и воспринимаемого, подчеркивает неопределенность их формы. Здесь необходимо отметить, что в мифологическом мышлении форма предмета всегда была тесно связана с его ограниченными и потому познаваемыми свойствами [1, с. 32]. Таким образом, бесформенность как признак изначального хаоса подчеркивает его всеохватность и всепроникаемость, акцентирует внимание на том, что нет ничего, что хаос бы в себя не включал.

Эти мифологические представления о хаосе как состоянии единства, лишеного противопоставления между дихотомическими признаками, легли в основу космогонии Чжуан-цзы. В творческом воображении философа изначальный хаос, лишенный лица, становится идеальным состоянием мира, воплощением естественности гармонии и истиной природы вещей.

Памятник мировой философской мысли «Ле-цзы» (IV в. до н. э. – III в. н. э.) продолжает заложенную «Лао-цзы» и «Чжуан-цзы» тенденцию акцентировать внимание на смешении вещей в первоизданном хаосе, хотя и избегает отсылок к мифологическим образам: «Ци, форма

и свойства еще были смешаны воедино, поэтому такое состояние называлось хаосом. Это обозначает, что все вещи едины и еще не разобщены» [3, с. 4]. В данном фрагменте термин 渾淪 hún lún используется в двух различных, но связанных между собой значениях: для обозначения понятия 'хаос' и для обозначения процесса 'смешение воедино'. По сравнению с предшествующими философами Ле-цзы редко использует понятие 'хаос' и в космогонических отрывках отдает предпочтение термину 'дао'. Это отражает основную тенденцию использования понятия 混 hùn в космогоническом аспекте. С развитием философского даосизма и его распространением исчезает необходимость использования мифологических понятий для популяризации даосских идей. В более поздних памятниках термин 'хаос' почти полностью вытесняется термином 'дао' и используется в цитатах «Дао дэ цзин» или «Чжуан-цзы» либо в значениях, речь о которых пойдет ниже.

Термин 混 hùn также используется для обозначения важнейшей характеристики изначального хаоса – целостности и неделимости. В «Лао-цзы» описываются фундаментальные признаки изначального дао: «Смотрю на него и не вижу, и потому назову его великим, слушаю его, но не слышу, и потому назову его беззвучным, стремлюсь к нему и не могу достигнуть, и поэтому назову его крошечным. Этих трех нельзя разделить, они слиты воедино (故混而為一 gù hùn ér wéi yī)» [6, с. 37]. Эта же идея развивается в «Чжуан-цзы», где слияние и возвращение вещей к исходной целостности трактуется как исполнение естественного предназначения и как возрождение наиболее гармоничного состояния мира: «Десять тысяч вещей, одна за другой, все возвращаются к своему корню и становятся неразличимы. Пребывая в изначальном хаосе (渾渾沌沌 hún hún dùn dùn), они неотделимы друг от друга, их познание есть их разделение» [8, с. 228].

С космогоническими идеями о хаосе как таинственном и непознаваемом первоначале Вселенной тесно связаны и представления о смысле человеческой жизни. Будучи воплощением абсолютной гармонии хаос служит образцом всем существам, которые стремятся уподобиться ему и тем самым обрести единство с первопричиной мира. Иными словами, «совершенномудрым»⁷ может считаться тот, кто достигает тождественности хаосу на уровне самоорганизации, тот, кто сумел развить в себе такие качества, как простота, податливость, знание меры, следование естественности. В фрагментах образ «совершенномудрого» описывается как воплощение признаков изначального единства в человеке, целостности (混 hùn). Понимание этого признака, имеющего значения 'смутный', 'неясный', объясняет, что высшая мудрость лежит за границами разделения мира на противоположности и подразумевает видение раз-

⁷ В «Дао дэ цзин» «совершенномудрые» выступают как идеальные мудрецы и правители, обеспечивающие единство социального и природного аспектов космоса.

розненных вещей как целого. Примером подобного переноса характеристик исходного единства, в частности его целостной природы на отдельного человека, может служить глава 15 «Дао дэ цзина», которая описывает идеал благородного человека: «Он податлив, как будто тающий лед. Он бесхитроsten, как сама простота. Он необъятен, как долина. Неясен (混 hùn), словно мутная вода. Он может, пребывая в покое, грязное сделать чистым» [6, с. 38–39].

Эта же идея необходимости возвращения к исходному единству является основой социально-политических представлений ранних даосов. Изначальный хаос как состояние полной, неиспорченной управлением через государственный аппарат естественности служит образцом государственного устройства. Говоря о деятельности мудрого правителя, Лао-цзы отмечает: «Пребывая в Поднебесной, мудрец ради нее приводит свое сердце к хаосу (渾其心 hún qí xīn)» [7, с. 116]. Иными словами, в своей деятельности на благо государства «совершенномудрый» берет за образец организацию исходного единства как воплощение естественности, следуя которой можно привести народ к благополучию.

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что термин 混 hùn используется в ранних даосских текстах в следующих значениях: 1) в космогонических отрывках обозначает таинственное и всеохватное начало Вселенной – хаос, с которого начинается процесс образования феноменального мира, и возвращением в который окончится существование оформленных вещей (то есть в этом аспекте является синонимом безымянного дао); 2) один из наиболее фундаментальных признаков начального дао – целостность – который подразумевает отсутствие противопоставления и делает дао идеальным состоянием, данный признак может быть перенесен на отдельную личность или на общество в целом; 3) обозначение процесса – смешение воедино, которое предполагает обеспечение гармонизации, возвращения к идеальному исходному состоянию человека или общества.

Термин 亂 luàn относится к процессам, происходящим с миром после его образования. С точки зрения ранних даосов, мир с момента своего образования переживает процесс непрерывной деградации от целостности к раздробленности, от естественности к искусственности: «Когда великое дао приходит в упадок, появляются гуманность и справедливость, когда разум проявляет себя, появляется великое притворство, когда в семье есть разлад, появляются сыновья, почтительность и родительская справедливость, когда в государстве смута, появляется верность государю» [6, с. 46]. Данный отрывок прекрасно иллюстрирует основное содержание понятия 亂 luàn (здесь входит в состав бинорма 昏亂) – оно описывает крайнюю степень раздробленности, состояние мира, когда он максимально удален от начального хаоса.

Данный термин имеет не только онтологическую, но и этическую интерпретацию и употребляется в значении 'запутанный', 'сложный', 'неестественный'. Он обобщает характеристики, противоположные естественной простоте, что свойственно изначальному дао: «С моей точки зрения, представления о гуманности и справедливости, истине и лжи запутанны и беспорядочны, я с трудом могу судить о них» [8, с. 35]. В данном контексте обращает на себя внимание использование иероглифа 亂 luàn в смысле 'путать', 'смущать'. Например, в «Дао дэ цзин» он приобретает значение «избавить сердце от беспокойства» (о «совершенномудром» (使心不亂), в «Ле-цзы» – «смутить его слух» (亂其聽), «уши Вана пришли в смятение и не могли слышать» (王耳亂不能得聽), «смущать мое сердце» (亂吾心), «смятение в мыслях» (亂於心慮), «когда рука не легка и не тяжела, ничто не может смутить ее» (手无輕重, 物莫能亂). Данное толкование тесно связано с даосскими представлениями о препятствиях на пути к дао, в качестве которых выступает потаkanie страстям и желаниям. Оно лишает человека естественности и спонтанности, заставляет стремиться к излишней активности, направленной на преобразование мира в соответствии с потребностями человека. Несдержанность в желаниях мешает человеку действовать в соответствии со своей природой, что и вкладывается в приведенных выше отрывках в понятие 亂 luàn, которое обозначает излишнее чувствование и вызванное им стремление к нарушению естественности.

Близким к последнему значению является употребление термина в социально-политическом контексте для обозначения 'смуты', 'беспорядка'. Приведем, к примеру, толкования из «Дао дэ цзин»: «Ритуал – это начало бесчестности и беспорядка» (夫禮者, 忠信之薄, 而亂之首), «Чжуан-цзы»: «Покидай государства, где царит порядок, отправляйся в те, которые охвачены смутой, [чтобы образумить государя и привести их к порядку]» (治國去之, 亂國就之), «Ле-цзы»: «люди в стране боялись мятежа» (國人懼亂), «поднять мятеж» (作亂). Данное состояние рассматривается философами как негативное и требующее улучшения, оно не связано с представлениями о первозданном хаосе как об идеальном состоянии мира.

Таким образом, термин 亂 luàn используется в трех смыслах: 1) беспорядок, раздробленность, возникающая в результате деградации от идеального вселенского единства; 2) признак феноменального мира – множественность, которая может путать, смущать, затуманивать естественность человека излишними страстями; 3) социально-политический хаос, период смуты и раздробленности.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы: хотя в современном китайском языке понятия 混 hùn и 亂 luàn близки по смыслу и используются в значении

ях 'беспорядок', 'неразбериха', в даосской философской системе они были противоположны друг другу. Отметим, что термином 混 hùn 'хаос' обозначается все, связанное с изначальным состоянием единства Вселенной, а 亂 luàn, напротив, указывается на конечную точку духовной деградации мира, максимальную степень раздробленности. В этом же смысле они были заимствованы этической и социально-политической доктринами ранних даосов.

1. Леви-Брюль, Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Л. Леви-Брюль. – М.: Педагогика-Пресс, 1994. – 608 с.
2. 繫辭下 // 中國哲學書電子化計劃 = Сицы Чжуань : трактат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ctext.org/book-of-changes/xi-ci-xia/zh>. – Дата доступа: 04.07.2017.
3. 列子 / 李建国、梁晓鹏译注. – 北京: 中华书局, 2005. – 253 页 = Ле-цзы / под ред. Ли Цзяньго, Лян Сяопэн. – Пекин: Чжунхуа, 2005. – 253 с.
4. 山海经 : 图文珍藏本 / 李润英, 陈焕良注译. 长沙: 岳麓书社, 2006 – 401 页 = Каталог гор и морей : иллюстрированное изд. / под ред. Ли Жуни, Чень Хуаньян. – Чанша: Юэлу, 2006. – 401 с.
5. 神異經 // 中國哲學書電子化計劃 = Шэньицзин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ctext.org/shenyijing/zh>. – Дата доступа: 04.07.2017.
6. 图说老子道德经 / 方韬编著. 北京: 北京联合出版公司, 2012. – 191 页 = Дао дэ цзин / Лао-цзы ; под ред. Фан Тао. – Пекин: Пекин. объединенная изд. компания, 2012. – 191 с. : ил.
7. 现代汉语词典 / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. – 北京: 商务印书馆出版, 1998. – 1722 页 = Словарь современного китайского языка / под ред. Ин-та лингвистики Китайской академии общественных наук. – Пекин: Коммерческая пресса, 1998. – 1722 с.
8. 庄子 / 方勇译注. 北京: 中华书局, 2010. – 591 页 = Чжуан-цзы / под ред. Фан Юн. – Пекин: Чжунхуа, 2010. – 591 с.

V. Klimovich

Representation of the concept of chaos in early Taoist texts

The article is devoted to chaos as one of the fundamental concepts of Taoist philosophy and ways of its designation in the written monuments of the Zhou era. In this context, it is considered in cosmological, anthropological and socio-political aspects.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 28.03.2019.